Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Год издания шестой

HANTЫ-MANSIYSK

(ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКАЯ ПРАВДА)

Орган Остяко-Вогульского ОК ВКП(б), Окрисполкома, Окр. профсоюзов, Самаровского Райкома ВКП(б) и Самаровск. Райисполкома Омской области

29 ЯНВАРЯ № 14 (671) 1937 г.

Все трудящиеся округа шлют проклятие подлым изменникам и предателям Социалистической Родины

Что такое антисоветский троцкистский центр?

Главной задачей Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова и других бандитов было восстановление капитализма в нашей стране. Они хотели сделать то же, что Каменев и Зиновьев, которые сначала умышленно заявляли, что у них якобы не было никакой программы. Антисоветский троцкистский центр во главе с Пятаковым и Радеком во всей своей преступной работе получал указания от подручного германских и японских фашистов — Троцкого.

Как же хотели притти к власти и восстановить в нашей стране капитализм Троцкий и сидящая на скамье подсудимых банда. Они добивались захвата власти при помощи фашистских государств—Германии и Японии.

Германские и японские фашисты, эти самые злобные наши враги, обещали троцкистской банде свою полную поддержку. Они ее обещали потому, что троцкисты обязались после прихода к власти восстановить капитализм. Фашисты обещали помощь потому, что Троцкий решил в награду за поддержку отдать германским фашистским головорезам советскую Украину, а японским военным захватчикам—советское Приморье и Приамурье. Иностранным фашистам было обещано, что с приходом троцкистов к власти фашисты получат неограниченный доступ ко всем богатствам нашей родины, будут выкачивать и брать, сколько хотят, из недр советской земли нефть, золото, руду, марганец и т. д. и вывозить за бесценок из нашей страны продовольствие и жиры. По-простому говоря, троцкисты, в благодарность за оказание им помощи в борьбе за власть и восстановление капитализма в нашей стране, обязались отдать ее германским и японским фашистам на разграбление. Это было не просто планом, а планом в действии. Суд установил, что Пятаков, Радек и другие, под руководством Троцкого, уже договорились с представителями Германии и Японии.

Что означал бы для трудящихся нашей страны приход к власти троцкистов? Он означал бы возврат фабрик и заводов фабрикантам и заводчикам, а колхозной земли—помещикам и кулакам. Он означал бы восстановление полностью капиталистических порядков в нашей стране. И снова на шею рабочих и крестьян надели бы хомут кровавого капиталистического рабства. Троцкисты и их вождь Троцкий ни на минуту не помышляли о каких-либо свободах для трудящихся.

На суде установлено, что троцкисты хотели как можно скорее добиться военного нападения Германии и Японии на СССР. А чтобы облегчить победу фашистов, подсудимые, по указке Троцкого, договорившегося с германской и японской контрразведками и военными штабами, развернули внутри нашей страны вредительскую диверсионную (подрывную), шпионскую и террористическую деятельность. Этим они подрывали хозяйственную и военную силу нашей родины.

Действуя как шпионы, они передавали за границу секретные сведения государственного значения о нашей оборонной промышленности, о техническом состоянии, мобилизационной готовности железных дорог и воинских перевозках. Троцкисты организовали на заводах и шахтах взрывы, а на железных дорогах—крушения с человеческими жертвами. Убийцы и душители рабочих и красноармейцев, троцкисты стремились убить сразу двух зайцев — разрушать заводы и вызывать озлобление в массах против советской власти. По требованию японской разведки, троцкисты готовились в случае войны заразить остро-заразными бактериями воинские эшелоны и пункты питания и санитарной обработки войск.

Троцкистская банда готовила убийства из-за угла руководителей партии и правительства и, в первую очередь, товарища Сталина. Для этого в ряде городов были организованы террористические группы. Было организовано, к счастью не удавшееся, покушение на жизнь товарища В. М. Молотова, во время его пребывания в Кузбассе.

Все это делалось для того, чтобы облегчить поражение СССР в войне с Германией и Японией и ускорить приход троцкистов к власти, ускорить восстановление капитализма в нашей стране.

Трудно даже перечислить все преступления этих заклятых врагов народа, разоблаченных славными работниками Наркомвнудела, руководителем железным наркомом тов. Н.И Ежовым. Потерпев поражение в борьбе против партии и советской власти, не имея никакой поддержки в народных массах, будучи группой бандитов и шпионов, троцкисты стали хуже заядлых белогвардейцев, хуже Колчака и Деникина. Они даже хуже фашистов: у тех нет желания по частям распродавать свою страну зарубежным враждебным силам, а троцкисты делали это.

Все трудящиеся нашей страны ответят на приговор суда удесятеренной революционной бдительностью к поискам остатков разгромленного фашизма. Они ответят еще большим сплочением своих рядов вокруг большевистской партии, ее великого вождя товарища Сталина. ТАСС.

Еще сильней сплотимся вокруг нашей партии—великого Сталина

Мы, хантэ,—охотники и рыбаки Вершинского национального совета, с гневом и возмущением клеймим позором взбесившихся фашистских псов—троцкистскую банду, пытавшуюся посягнуть на жизнь нашего горячо любимого товарища Сталина и его ближайших соратников.

Это они—троцкистские мерзавцы—хотели ликвидировать колхозы и совхозы, отдать фабрики, заводы и землю обратно капиталистам, помещикам и кулакам. Это ту землю, за которую наши деды, отцы и братья проливали свою кровь. Это ту землю, которую советская власть отдала колхозам в бесплатное и вечное пользование. Это ту землю, на которой так хорошо цветет сейчас счастливая, зажиточная колхозная жизнь.

Кто покушается на завоевания Октября, тот должен быть физически уничтожен. Мы еще сильней сплотимся вокруг нашей партии, нашего любимого великого Сталина, повысим классовую бдительность и дадим в 1937 году новую рекордную производительность на пушном и рыбном промысле.

По поручению собрания **РЕШЕТНИКОВ, АШИХМИН, НИКОЛАЕВ, ЧИЖОВ, РУКИН.**

Стереть врагов с лица земли

Наши сердца переполнены великим гневом и возмущением против трижды презренных врагов народа.

Не должно быть пощады взбесившимся фашистским псам! Стереть с лица земли презренных врагов народа!

Мы выражаем нашу горячую любовь и безграничную преданность великому, родному Сталину, нашему Наркому Климу Ворошилову, под водительством которого мы готовы в любой момент дать отпор всем тем, кто попытается напасть на советскую землю, на завоевания Октября, добытых кровью лучших сынов рабочего класса и трудового крестьянства.

Презренная банда, во главе с Троцким, готовила свои чудовищные замыслы в союзе с немецкими и японскими фашистами. Мы, допризывники, заявляем: не бывать фашистам на нашей советской земле. Мы сметем и развеем их в прах, как негодный сор.

По поручению допризывников **НОСОВ.**

Поселок Остяко-Вогульск.

Уничтожить агентуру фашизма

27-го января, после занятий, все коллективы Дома Советов пос. Остяко-Вогульска собрались на объединенный митинг, на котором секретарь Окружкома ВКП(б) т. ПАВЛОВ изложил всю ту гнусную, изменническую, предательскую роль агентов Германского фашизма—Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова и других, которые готовили возврат капитализма, насильственное свержение советской власти.

На митинге все трудящиеся, как один, требуют от Военной Коллегии Верховного Суда СССР—РАССТРЕЛА презренных бандитов. Одновременно просят Советское правительство до конца расследовать связи правых оппортунистов Бухарина, Угланова, Рыкова, и других с агентами фашизма и очистить советскую землю от этой мрази.

—В ответ на происки банды Троцкого мы еще больше сплотимся вокруг коммунистической партии, окружим большей любовью наших вождей партии и Советского правительства и повысим классовую бдительность. Мы усилим оборонную мощь СССР. Будем активно участвовать в работе первичных организаций ОСОАВИАХИМА.

ПОПОВ Н.

НИКАКОЙ ПОЩАДЫ ВРАГАМ НАРОДА

27 января состоялся митинг коллектива рабочих и служащих Самаровского райпотребсоюза и горПО.

Присутствующие ознакомились с обвинительным заключением Прокуратуры Союза ССР по делу антисоветского троцкистского центра.

Присутствующие просят слова.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВ. КУЗНЕЦОВА

Звериная ненависть к могуществу страны социализма толкала подлых бандитов на такие злодеяния, которых не знает история человечества. Презренные враги народа, в союзе с фашистами Германии и Японии, хотели ликвидировать колхозы и совхозы. Они хотели на советский народ вновь одеть кандалы капиталистической эксплоатации, бесправия, нужды и голода. Они рвались к власти. Они готовились к злодейскому убийству великого Сталина и его соратников.

Сейчас враги разоблачены. Они перед судом советского народа. Подлым изменникам и предателям не должно быть никакой пощады.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВ. СЛЕПЦОВА

Разоблаченные преступники, действовавшие по прямым указаниям Троцкого, должны быть уничтожены. Разбитый, но не добитый враг, пытается нас сбить с пути, но они не собьют советский народ с того пути, который указывает нам партия Ленина—Сталина.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВ. СЕРГЕЕВОЙ

Троцкий и К° бредят властью в СССР. Но этому не бывать. Советский народ безгранично предан только партии Ленина—Сталина и советскому правительству. Наша партия под руководством вождя и учителя тов. Сталина ведет нас по правильному пути.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВ. ЛАВРОВА

Одно наказание может быть подлым изменникам социалистической родины—расстрел. В ответ на наглую вылазку классового врага мы должны еще зорче охранять жизнь нашего любимого вождя и учителя тов. Сталина и его соратников. Еще сильнее крепить оборонную мощь нашей великой цветущей родины.

Процесс антисоветского троцкистского центра

Утреннее заседание 24 января

Допрос подсудимого Радека

Из показаний Радека выясняется, что в партию он вернулся двурушником и вскоре после возвращения из ссылки восстановил свои троцкистские связи и по коренным вопросам политики продолжал придерживаться троцкистских взглядов.

Вышинский: С кем из троцкистов вы сохранили связь?

Радек: Я был связан дружбой с Мрачковским, был связан старой дружбой с И. Н. Смирновым, связан с Дрейцером, с его ближайшим помощником Гаевским, не говоря уже о моих старых личных друзьях, с которыми я был связан,—с Пятаковым, Преображенским, Смилгой, Серебряковым.

Вышинский: Это было в 1930 31 г.г.?

Радек: Да, это было в 1930 и 1931 году. Уже тогда, в 1931 г., я переоценивал силу сопротивления кулачества, испугался затруднений и стал, таким образом, отражением враждебных пролетариату сил.

Вышинский: Когда вы узнали о существовании и деятельности объединенного центра?

Радек: Я узнал о возникновении его в ноябре 1932 г.

Вышинский: От кого?

Радек: Предварительно о том, что готовится, я узнал из письма Троцкого ко мне в феврале-марте 1932 г. О самом факте возникновения организаций я узнал от Мрачковского в ноябре 1933 года.

Вышинский: Что же Троцкий вам тогда писал?

Радек: Троцкий, примерно, говорил: „Вы должны учесть опыт предыдущего периода и понимать, что нет у вас возврата к старому, что борьба вошла в новый фазис и что новое в этом фазисе состоит в том, что или мы будем уничтожены совместно с Советским Союзом, или надо поставить вопрос об устранении руководства". Слово террор не было брошено, но когда я прочел „устранение руководства", то мне стало ясно, о чем Троцкий думает.

Вышинский: Как вы приняли это письмо?

Радек: Приблизительно к концу сентября или октября 1932 г. я принял решение о возвращении на путь борьбы. Произошел разговор между мною и Мрачковским, которому я сказал: „Я решил итти с вами совместно". В свою очередь, я спросил его, как они себе представляют борьбу и как далеко продвинулось дело сближения с зиновьевцами.

Вышинский: Что вам ответил Мрачковский?

Радек: Он ответил совершенно определенно, что борьба вошла в террористическую фазу и для реализации этой тактики мы теперь объединились с зиновьевцами и возьмемся за подготовительную работу.

Как показывает затем Радек, Мрачковский сказал ему, что на случай провала объединенный центр хочет сохранить Радека, Пятакова, Серебрякова для руководства дальнейшей антисоветской борьбой.

Далее Радек признает, что ему задолго до убийства Кирова было известно о подготовке к этому покушению со стороны зиновьевцев. Такое же покушение готовили и троцкисты, причем здесь виднейшую роль играл сам Радек, выдвинувший для организации террористической группы в Ленинграде Пригожина. Знал он и о том, что общее руководство террористической деятельностью у зиновьевцев осуществлял Бакаев, как Мрачковский в организации троцкистов, а в Москве руководил Рейнгольд.

Вышинский: Что вам известно о террористической деятельности других групп?

Радек: Я знал в 1934 году о формировании группы под руководством Фридлянда. Заместитель Дрейцера Гаевский меня известил, что формируется группа серьезных людей, что она теперь не будет действовать, а это будет резерв на случай провала. Пятаков сказал о том, что украинский центр—он назвал Коцюбинского, Голубенко и, кажется, Логинова—формирует террористическую группу, которая будет действовать против руководителей коммунистической партии и советского правительства Украины.

Что касается сибирской группы, то Пятаков мне сказал, что она там формируется; как будто назвал при этом и фамилию Муралова.

Кроме этого он говорил, что в Туле возникла или возникает какая-то террористическая группа ...

Вышинский: Пятаков назвал вам фамилии?

Радек: Он не назвал фамилии руководителей, но сказал, что эта группа связана с Детятевой. Кроме того, мне значительно позже, в 1935 году, было известно о формировании Белобородовым группы в Ростове-на-Дону. Было также известно, что Мдивани сформировал группу. В 1935 году я узнал о зиновьевской группе, это была группа Закса — Гладнева, с которой был связан в Москве мой сотрудник Тивель.

Вышинский: Какие вы можете назвать конкретные факты о связях с группой правых?

Радек: У меня была связь только с Бухариным. Томского я видел только в 1933 г., когда он говорил в очень острой форме о внутрипартийном положении.

Вышинский: Какие у вас были разговоры с Бухариным?

Радек: Если это касается разговоров о терроре, то могу перечислить конкретно. Первый разговор был в июне или июле 1934 г. после перехода Бухарина для работы в редакцию „Известий". В это время мы с ним заговорили как члены двух контактирующихся центров. Я его спросил: „Вы встали на террористический путь?" Он сказал: „Да". Когда я его спросил, кто руководит этим делом, то он сказал об Угланове и назвал себя—Бухарина. Во время разговора он мне сказал, что надо готовить кадры из академической молодежи. Технические и всякие другие конкретные вещи не были предметом разговора с нашей стороны. Мрачковский при встрече пытался поставить этот вопрос Бухарину, но Бухарин ему ответил: „Когда тебя назначат командующим всеми террористическими организациями, тогда тебе все на стол выложим".

Вышинский: Дальше какие у вас были разговоры?

Радек: Дальнейшие наши разговоры касались политических последствий убийства Кирова. Мы пришли к убеждению, что это убийство не дало тех результатов, которых от него могли ждать организаторы убийства. Оно не оправдало себя, не было ударом по ЦК, не вызвало сочувствия в народных массах, как рассчитывали троцкисты—зиновьевцы, а, наоборот, дало объединение народных масс вокруг ЦК, оно привело к аресту большого количества зиновьевцев и троцкистов. Мы уже тогда сказали себе: или этот акт, как результат тактики единоличного террора и требует окончания террористической акции, или он требует итти вперед к групповому террористическому акту. Бухарин мне сообщил, что у них в центре многие думают, что было бы легкомыслием и малодушием на основе результатов убийства Кирова отказываться вообще от террора, что, наоборот, нужно перейти к планомерной, продуманной, серьезной борьбе, от партизанщины—к плановому террору. По этому вопросу я говорил в июле 1935 года и с Бухариным, и с Сокольниковым.

Вышинский: Придя к заключению о том, что необходимо перейти к групповому террору, вы приняли какие-либо меры к тому, чтобы эту борьбу организовать?

Радек: Принял. Поставил в июле 1935 года сначала перед Пятаковым, а после в разговоре перед Сокольниковым вопрос: мы продолжаем борьбу или ликвидируем ее?

Вышинский: Каков был ответ?

Радек: Ответ был „продолжаем".

При дальнейшем допросе выясняется, что троцкистским центром предпринимались с этой целью попытки объединить руководство террористическими группами. Руководителем их намечался Дрейцер.

Вышинский: Подсудимый Радек, сообщите, пожалуйста, суду о содержании вашей переписки с Троцким, касающейся вопросов, если можно так выразиться, внешней политики?

Радек: У меня было три письма от Троцкого: в декабре 1935 года и в январе 1936 года. В письме от 1934 года Троцкий ставил вопрос так: переход к власти фашизма в Германии коренным образом меняет всю обстановку, он означает войну в ближайшей перспективе, войну неизбежную. Троцкий не сомневается, что эта война приведет к поражению Советского Союза. Это поражение, писал он, создает реальную обстановку для прихода к власти блока, и из этого он делал вывод, что блок заинтересован в обострении столкновения. Троцкий указывал в этом письме, что он установил контакт с неким дальневосточным и неким среднеевропейским государственным кругам этих государств открыто сказал, что блок стоит на почве сделки с ними и готов на значительные уступки и экономического и территориального характера. Он требовал в письме, чтобы мы в Москве использовали возможность для подтверждения представителям соответствующих государств нашего согласия с этими его шагами.

Через Ромма, который в мае уезжал за границу, я послал Троцкому письмо, в котором сообщил о получении его директивы и о том, что мы между собой сговорились не выходить в наших шагах здесь дальше завизирования его мандата на переговоры с иностранными государствами. Кроме того, я добавил: не только мы официально, как центр, но я лично одобряю то, что он ищет контакта с иностранными государствами.

Вышинский: Это было в мае 1934 года?

Радек: Осенью 1934 г. На одном дипломатическом приеме известный мне дипломатический представитель средне-европейской державы присел ко мне и начал разговоры. Он сказал: „Наши руководители (он это сказал конкретнее) знают, что господин Троцкий стремится к сближению с Германией. Наш вождь спрашивает, что означает эта мысль господина Троцкого? Может быть, это мысль эмигранта, когда ему не спится? Кто стоит за этими мыслями?"

Ясно было, что меня спрашивают об отношении блока. Я сказал ему, что реальные политики в СССР понимают значение германо-советского сближения и готовы пойти на уступки, необходимые для этого сближения. Этот представитель понял, что раз я говорил о реальных политиках, значит есть в СССР реальные политики и не реальные политики; нереальные—это советское правительство, а реальные—это троцкистско-зиновьевский блок. И понятен был смысл того, что я сказал—если блок придет к власти, он пойдет на уступки для сближения с вашим правительством и со страною, которую оно представляет. Давая этот ответ, я понимал, что совершаю акт, недопустимый для гражданина Советского Союза.

Вышинский: Между апрелем и ноябрем 1934 года были у вас на темы, связанные с этим письмом Троцкого, разговоры с другими членами центра?

Радек: Я информировал об этом Пятакова, Сокольникова, Серебрякова.

Вышинский: Какие вопросы стояли в письме?

Радек: Победа фашизма в Германии, усиление японской агрессии, неизбежность войны этих государств против СССР, неизбежность поражения СССР, необходимость для блока, если он придет к власти, итти на уступки.

Вышинский: Значит вы были заинтересованы в ускорении войны и заинтересованы в том, чтобы в этой войне СССР пришел к поражению?

Радек: Мы были заинтересованы в поражении.

Пятаков, Сокольников и Серебряков на вопрос государственного обвинителя об их отношениях к пораженчеству ответили, что они разделяли позицию пораженчества.

Вышинский (к Радеку): Вы сказали, что было и второе письмо—в декабре 1935 г., расскажите о нем?

Радек: Если до этого времени Троцкий там, а мы здесь, в Москве, говорили об экономическом отставании на базе советского государства, то в этом письме намечался коренной поворот. Ибо, во-первых, Троцкий считал, что результатом поражения явится неизбежность тер-

Продолжение см. на 3 стр.

Процесс антисоветского троцкистского центра

Продолжение. Начало см. на 2-й стр.

риториальных уступок и называл определенно Украину. Во-вторых, дело шло о разделе СССР. В-третьих, с точки зрения экономической он предвидел следующие последствия поражения: отдача не только в концессию важных для империалистических государств объектов промышленности, но и передача, продажа в частную собственность капиталистам важных экономических объектов, которые они наметят. Троцкий предвидел облигационные займы, т.-е. допущение иностранного капитала к эксплоатации тех заводов, которые формально останутся в руках советского государства.

В области аграрной политики он совершенно ясно ставил вопрос о том, что колхозы надо будет распустить, и выдвигал мысль о предоставлении тракторов и других сложных с.-х. машин единоличникам для возрождения нового кулацкого слоя. Наконец, совершенно открыто ставился вопрос о необходимости возрождения частного капитала в городе. Ясно было, что шла речь о реставрации капитализма.

Вобласти политической новой в этом письме была постановка вопроса о власти. В письме Троцкий сказал: ни о какой демократии речи быть не может. Рабочий класс прожил восемнадцать лет революции, и у него аппетит громадный, а этого рабочего надо будет вернуть частью на частные фабрики, частью на государственные фабрики, которые будут находиться в состоянии тяжелейшей конкуренции с иностранным капиталом. Значит—будет крутое ухудшение положения рабочего класса. В дальнейшем возобновится борьба бедноты и середняка против кулачества. И тогда, чтобы удержаться, нужна крепкая власть, независимо от того, какими формами это будет прикрыто. Если хотите аналогий исторических, то это будет аналогия с властью Наполеона I, „это будет бонапартистская власть". „Продумав эту аналогию", писал Троцкий. Он отдавал себе отчет в том, что хозяином положения, благодаря которому блок может притти к власти, будет фашизм, с одной стороны германский фашизм и военный фашизм с другой—дальневосточной стороны.

А новым в практических выпадах было то, что придется согласовать специально эту деятельность, касающуюся вредительства, с тем партнером, при помощи которого блок только и может притти к власти.

Было еще одно очень важное в этой директиве, а именно—формулировка, что неизбежно выравнивание социального строя СССР с фашистскими странами—победителями, если мы вообще хотим удержаться. Вот эта идея выравнивания, которая была псевдонимом реставрации капитализма, и была тем специфически новым, что бросилось сразу нам в глаза.

Вышинский: Значит, если коротко суммировать содержание этого письма, то к чему сводятся основные пункты?

Радек: Мы оставались на позиции 1934 года, что поражение неизбежно.

Вышинский: Какой отсюда вывод?

Радек: Вывод из этого неизбежного поражения тот, что теперь открыто был поставлен перед нами вопрос о реставрации капитализма.

Вышинский: Значит, эта реставрация капитализма, которую Троцкий называл выравниванием социального строя СССР с другими капиталистическими странами, мыслилась как неизбежный результат соглашения с иностранными государствами?

Радек: Как неизбежный результат поражения СССР, его социальных последствий и соглашения на основе этого поражения.

Вышинский: Дальше?

Радек: Третье условие было самым новым для нас—поставить на место советской власти то, что он называл бонапартистской властью. А для нас было ясно, что это есть фашизм без собственного финансового капитала, служащий чужому финансовому капиталу.

Вышинский: Четвертое условие?

Радек: Четвертое—раздел страны. Германии намечено отдать Украину; Приморье и Приамурье—Японии.

Вышинский: Насчет каких-нибудь других экономических уступок говорилось тогда?

Радек: Да, были углублены те решения, о которых я уже говорил. Уплата контрибуции в виде растянутых на долгие годы поставок продовольствия, сырья и жиров. Затем—сначала он сказал это без цифр, а после более определенно — известный процент обеспечения некоторых стран и их участия в советском импорте. Все это в совокупии означало полное закабаление страны.

Вышинский: О сахалинской нефти шла речь?

Радек: Насчет Японии говорилось—надо не только дать ей сахалинскую нефть, но обеспечить ее нефтью на случай войны с Соединенными штатами Америки. Указывалось на необходимость не делать никаких помех к завоеванию Китая японским империализмом.

Вышинский: А насчет Придунайских стран?

Радек: О Придунайских и Балканских странах Троцкий в письме говорил, что идет экспансия немецкого фашизма и мы не должны ничем мешать этому факту. Дело шло, понятно, о прекращении всяких наших отношений с Чехословакией, которые были бы защитой для этой страны.

Вышинский: В этом письме содержались указания о необходимости расширения и активизации вредительской, террористической, диверсионной деятельности?

Радек: Эта деятельность увязывалась со всей программой и на нее указывалось, как на один из самых важных рычагов прихода к власти. В связи с войной говорилось о необходимости разложения троцкистами армии.

Вышинский: А насчет оборонной промышленности не говорилось?

Радек: Говорилось специально. Диверсионная деятельность троцкистов в военной промышленности должна быть согласована с теми партиями, с которыми удастся заключить соглашение, т.-е. со штабами соответствующих иностранных государств.

Вышинский: Не было ли речи относительно железнодорожного транспорта?

Радек: Для транспорта не могло быть исключения.

Государственный обвинитель выясняет отношение подсудимого к письму Троцкого в декабре 1935 г. и директивам, привезенным Пятаковым от Троцкого.

Вышинский: Пятаков говорил вам о своей поездке в Осло?

Радек: Поездка Пятакова была результатом нашего совещания. Мы пришли к убеждению, что я должен использовать лежащие у меня троекратные приглашения для поездки в Осло с докладом студенчеству. Если бы Пятаков не имел командировки, я, имея это разрешение, поехал бы с этим докладом в Осло, чтобы, безусловно, повидать Троцкого.

Вышинский: Так что намечалась ваша поездка за границу.

Радек: Или моя, или Пятакова.

Вечернее заседание 24 января

Допрос свидетеля Ромма

Суд переходит к допросу свидетеля Ромма, бывшего корреспондентом советской печати за границей и давнишнего личного друга Радека.

Вышинский: В Женеве вам приходилось встречаться с Радеком?

Ромм: Да, весной 1932 г. Когда Радек приехал в Женеву, я передал ему письмо Троцкого, которое получил от Седова незадолго перед тем в Париже.

Свидетель Ромм показывает, что в этом письме была директива Троцкого об объединении с зиновьевцами и о переходе к террористическому методу борьбы против руководства ВКП(б), в первую очередь — против Сталина и Ворошилова.

Далее свидетель Ромм показывает, что осенью 1932 года, будучи в Москве, он получил от Радека письмо к Троцкому, которое проездом через Берлин послал по ранее обусловленному Седовым адресу. Письмо это было заделано в корешок одной немецкой книги.

Вышинский: Когда была ваша следующая встреча с Седовым?

Ромм: В июле 1933 г., в Париже. Седов сказал, что хочет устроить мне встречу с Троцким. Через несколько дней он мне позвонил, и мы отправились в Булонский лес, где встретились с Троцким.

Вышинский: Для чего же Троцкий встретился с вами?

Ромм: Чтобы подтвердить устно те указания, которые я в письме вез в Москву. Разговор он начал с вопроса о создании параллельного центра. Он сказал, что опасность преобладания зиновьевцев налицо, и она будет велика лишь в том случае, если троцкисты не проявят должной активности. С идеей параллельного центра он согласен, но при непременном условии сохранения блока с зиновьевцами и далее при условии, что этот параллельный центр не будет бездействующим, а будет активно работать, собирая вокруг себя наиболее стойкие кадры. Затем он перешел к вопросу о том, что в данный момент особое значение приобретает не только террор, но и вредительская деятельность в промышленности и в народном хозяйстве вообще. Он сказал, что в этом вопросе, видно, есть еще колебания, но надо понять, что человеческие жертвы при вредительских актах неизбежны и что основная цель — это через ряд вредительских актов подорвать доверие к сталинской пятилетке, к новой технике и тем самым к партийному руководству.

Затем он передал мне книгу — роман Новикова—Прибоя „Цусима", сказав, что в переплет этой книги заделано письмо Радеку. Эту книгу я взял с собой в Москву и по приезде передал ее Радеку у него на квартире. Я Радеку рассказал о своем разговоре с Троцким. Он сказал, что, очевидно, к моменту моего возвращения из отпуска он даст мне ответ для Троцкого. Вернувшись из отпуска в конце сентября 1933 года, я получил от Радека для передачи через Седова письмо Троцкому, заделанное опять-таки в переплет немецкой книги.

Письмо это я передал Седову в Париже в ноябре 1933 года.

Следующая встреча с Седовым, как показывает свидетель Ромм, произошла в апреле 1933 года в Париже, перед отъездом Ромма в Америку.

Допрос подсудимого Сокольникова

Вышинский: Расскажите о вашем отношении к объединенному троцкистско-зиновьевскому террористическому центру.

После освещения вопроса о своих связях с троцкистско-зиновьевским центром в периоды 1932-34 г. г. Сокольников заявил:

— В начале 1934 года Каменев предупредил меня, что дипломатический представитель одной страны может обратиться ко мне с запросом о подтверждении того, что переговоры, которые ведутся Троцким за границей, ведутся им не от своего собственного лица, а что за Троцким действительно стоит организация, представителем которой он и является.

Вышинский: Такой вопрос был обращен к вам?

Сокольников: Да, в середине апреля 1934 года после окончания одной из официальных бесед с представителем одной страны, с которым я часто встречался по своим служебным обязанностям. В то время, когда я провожал своего собеседника к выходу, он спросил меня, известно ли мне, что Троцкий обратился с некоторыми предложениями к его правительству. Я подтвердил, что мне это известно. Он спросил далее, являются ли эти предложения серьезными? Я подтвердил и это. Он спросил меня—является ли это моим личным мнением? Я сказал, что это не только мое мнение, что это мнение и моих друзей.

В июле 1935 года Радек мне сообщил, что Троцкий выражал неудовольствие, что я выполнил это поручение формально, т.-е. подтвердил полномочие, но не подтвердил предложение, по-существу не защитил их, не агитировал за них.

Окончание см. на 4 стр.

Процесс антисоветского троцкистского центра

Окончание. Начало см. на 2—3 страницах.

Летом 1935 года, несколько месяцев спустя после арестов зиновьевцев и части троцкистов, мы обсуждали с Радеком вопросы выполнения террористических установок и вопросы организационного порядка в этой связи. Затем мы обсуждали и некоторые программные вопросы.

Вышинский: Какие, например?

Сокольников: Программные вопросы в связи с изменением международной обстановки. Мне известно было о переговорах, которые вели члены объединенного центра с правыми.

Вышинский: С кем персонально?

Сокольников: Я знаю, что Каменевым велись переговоры с Бухариным и Рыковым, знаю, что Зиновьев и еще кто-то, сейчас не помню, вели переговоры с Томским и Углановым.

В этих переговорах была установлена общность и основных программных вопросов и общность тактических установок, в частности принятие террористического способа борьбы. Но правые не вошли в блок. Они заявили, что, будучи согласны со всем, они хотят сохранить свою отдельную организацию, свою центральную группу и поддерживать лишь контакт с объединенным центром.

Что касается программных установок, то еще в 1932 году говорилось, что и троцкисты, и зиновьевцы, и правые сходились в основном на программе, которая раньше характеризовалась как программа правых.

Вышинский: Вы с Пятаковым говорили после того, как он вернулся из-за границы?

Сокольников: Да. Это было в январе 1936 года. Пятаков сообщил мне о том, что Троцкий вел переговоры с Гессом. В этих переговорах Гесс был уполномочен выставлять требования, которые касались не только германских интересов, но также интересов еще одной страны.

Вышинский: Конкретно, на какие силы вы рассчитывали внутри страны? На рабочий класс?

Сокольников: Нет.

Вышинский: На колхозное крестьянство?

Сокольников: Конечно, нет.

Вышинский: На кого же?

Сокольников: Говоря без всякого смущения, надо сказать, что мы рассчитывали, что сможем опереться на элементы крестьянской буржуазии ...

Вышинский: На кулака, на остаточки кулака?

Сокольников: Так. Блок должен был привести к тому, что эти остаточки должны были расшириться.

Вышинский: Через какие этапы лежал ваш путь к власти, по вашему представлению?

Сокольников: Путь к власти лежал через постепенное восстановление капиталистических элементов, которые бы вытесняли и, в известной мере, замещали элементы социалистические.

Вышинский: А относительно агрессоров?

Сокольников: Мы шли на соглашение с ними, которое бы привело к тому, что в ходе войны и в результате поражения СССР правительство блока могло бы оказаться у власти. Блок предполагал предоставление концессий иностранному капиталу, сдача в аренду отдельных заводов иностранному капитализму, предполагал, во всяком случае вначале, частичный роспуск колхозов. Очевидно, что это создавало не только прямые элементы крупного капитализма, но и мелкую капиталистическую среду, мелких торговцев, мелкую буржуазию, которая была бы заинтересована в сохранении этого режима и поддерживала бы таким образом блок.

Вышинский: Каково было отношение блока к политике индустриализации; вы хотели отказаться от политики индустриализации?

Сокольников: Да.

Вышинский: А политика коллективизации?

Сокольников: Предполагалось отказаться от нынешней политики коллективизации, свернуть эту политику.

Вышинский: Значит, восстановление классового деления общества?

Сокольников: Восстановление капитализма—это и есть восстановление классов.

На вопрос председательствующего, с какими террористическими группами Сокольников был связан в 1935-36 годах, Сокольников ответил, что он был связан с террористической группой Закса—Гладнева, которая готовила террористический акт против тов. Сталина. Сокольников был также в курсе дела о готовящемся покушении на тов. Кирова.

Допрос подсудимого Серебрякова

Вышинский: Когда вы возобновили свою антисоветскую преступную деятельность?

Серебряков: Осенью 1932 года. Ко мне зашел Мрачковский и информировал меня о создании троцкистско-зиновьевского блока, назвал состав этого центра и тут же сообщил, что центр решил на случай своего провала выдвинуть запасный центр.

В 1934 году или, может быть, в конце 1933 года я зашел в НКПС, повидал там А. М. Арнольда. Он выразил полную готовность взять на себя осуществление и руководство вредительской работой на транспорте В 1934 году ко мне в в ЦУДОРТРАНС пришел Лившиц, он был начальником Южной дороги. Я его информировал о своем разговоре с Арнольдом. Он мне сообщил, что у него на Южной дороге имеется заместитель—Зорин и что он может развернуть работу. В 1934 году я же привлек к вредительской работе на транспорте начальника Томской дороги Миронова. Я имел также сведения в 1934 году, что привлечен Фуфрянский, работающий в НКПС, а также Ишманов—заместитель начальника дороги Москва—Донбасс. Называлась также фамилия Князева, как члена организации.

В 1934 году в Москву приехал Мдивани и сообщил мне с Пятаковым, что в Закавказье работа развертывается и что центр намечен и просил нашей санкции. Мдивани сообщил, что у них стоял вопрос о террористическом акте против Берия. Мы с Пятаковым дали указания взяться за подготовку террористического акта против Сталина, не приостанавливая подготовку террористического акта против Берия.

Вышинский: Не приостанавливая?

Серебряков: Не приостанавливая.

Вышинский: Следовательно, я правильно понимаю, что вместо одного покушения, которое предлагал Мдивани, вы предложили два покушения?

Серебряков: Да. Когда в 1935 году я встретился опять с Пятаковым, возник вопрос о подготовке еще одного террористического акта, а именно против Ежова. Было дано задание Мдивани поставить вопрос о возможном об'единении с дашнаками в Армении, с муссаватистами в Азербайджане и грузинскими меньшевиками в Грузии.

Вышинский: Что было реально сделано во исполнение этого решения?

Серебряков: Насчет дашнаков и муссаватистов в конце 1935 года Мдивани мне сообщил, что он нащупал только связь, а с меньшевиками он заключил соглашение. Контакт с меньшевиками у него был установлен на той основе, что Грузии предоставляется превалирующее влияние на территории Закавказья.

Вышинский: Грузия подчиняет своему влиянию Армению и Азербайджан?

Серебряков: Да. Она самостоятельное государство, играющее в Закавказьи ведущую роль.

Объявляется перерыв до 11 часов утра 25 января.

ТАСС.

К 100-летней годовщине со дня смерти А. С. Пушкина (29 января с ст.—10 февраля н. ст. 1837 г.).

НА СНИМКЕ: Пушкинский заповедник. Парк в Михайловском. Еловая аллея. „Под вашу сень, Михайловские рои Являлся я... („Вновь я посетил..." Черновая редакция 1835 г.).

(Фото Островского—Союз фото).

Распределяем колхозные доходы

Во всех колхозах Реполовской МТС закончены предварительные подготовительные работы по подготовке и распределению доходов. Колхозники на общих собраниях обсуждают итоги своей работы за истекший год и намечают задачи на второй стахановский год.

Фроловский колхоз. В этом колхозе колхозники на один трудодень получают 3 килограмма зерна, 2 килограмма картофеля, около килограмма овощей и 20 килограммов сена. Таким образом, трудодень составляет деньгами 3 рубля 01 коп.

Колхозник Фроловского колхоза Губин Георгий со своей семьей заработал за год 837 трудодней. Он получает свыше 1,6 тонн зерна, 2,7 центнера картофеля и 3,6 центнера овощей. Деньгами ему причитается получить 2092 рубля. Колхозник Губин Карп Петрович заработал с женой 756 трудодней, на которые он получает свыше 1,5 тонн зерна, 2,5 центнеров картофеля и 3,2 центнера овощей.

ЖОХОВ.

Обмен облигаций начался

25 января в 24 организациях поселка Остяко-Вогульска и Самарово начался обмен облигаций. Отлично подготовились к обмену коллективы: райпотребсоюза, лесопромхоза, окружной конторы связи и самаровского колхоза „15-й Октябрь". За весь день в обменных пунктах этих организаций не было сутолоки и очередей. Каждый займодержатель знал, в какие часы он должен был притти на обмен. Работа шла организованно.

За день в окрсберкассе обменяло облигации 40 займодержателей, в колхозе „15-й Октябрь"—32 займодержателя. Полностью закончен обмен облигаций в коллективе Остяко-Вогульского лесопромхоза—обменено на 38 тысяч рублей.

Начался обмен облигаций в 8 сельсоветах Самаровского района, в пяти сельсоветах Сургутского района, в 6 советах Березовского района, в 4 советах Кондинского района, в 3 советах Ларьякского района и во всех советах Шурышкарского района. Приступили к обмену облигаций все сберкассы округа, кроме отделений второго разряда.

Накануне переписи скота

В Остяко-Вогульском округе впервые с 1-го февраля будет проводиться перепись скота.

Перепись — важнейшая политическая задача. Она дает не только общую характеристику численности всех видов скота, но и подведет итоги борьбы за выполнение государственного плана развития животноводства.

Наконец, перепись даст цифры для составления плана развития животноводства и на 1937 год. Эта большая работа покажет, как выполняется решение партии и правительства о ликвидации бескоровных хозяйств колхозов и даст нам возможность правильно поставить работу по контрактации и закупке телок.

К переписи по районам нашего округа будет привлечено 1,5 тысячи человек. Задача всех организаций—тщательно подготовиться к переписи скота.

Каждый трудящийся нашего округа должен знать, что перепись скота является важнейшим государственным делом.

НИКИФОРОВ.

Ответственный редактор
СМИРНОВ И. Е.

Остяко-Вогульская типография издательства „Хантэ-Манси-Шоп" заказ № 49 Окрлит № 15 Тираж 4500